

Окружающие были шокированы. Хотя они и слышали, что Су Юань отличается бунтарским нравом, никто не ожидал, что он станет распускать руки прямо на месте.

Су Юань даже не удостоился взглянуть на Ван Вэя во второй раз. Он повернулся и направился к Е Цинюй. Глядя на её упрямое личико и слегка покрасневшие глаза, он почувствовал, как в груди поднимается острая боль — стоило только вспомнить, через что ей только что пришлось пройти.

Она подверглась словесным угрозам со стороны какого-то мужчины, а окружающие принялись травить её словами. Его сердце сжималось от горечи, что уж говорить о самой Е Цинюй.

— Всё хорошо, малышка, не бойся, я рядом.

Произнеся это, Су Юань поднял руку и мягко коснулся головы Е Цинюй, ласково взъерошив её волосы.

Глядя на стоящего перед ней Су Юаня, Е Цинюй, которая и так едва сдерживала слёзы, теперь захотелось заплакать ещё сильнее.

Но она не хотела плакать перед ним, боясь вызвать у него раздражение.

Е Цинюй ничего не сказала и даже не посмотрела на поверженного Ван Вэя. Она лишь опустила голову, обеими руками вцепившись в край полы его одежды.

Увидев этот жалкий, трогательный вид, Су Юань почувствовал ещё большую жалость. Он широко распахнул объятия, крепко прижал её к себе и тихо успокоил:

— Добрая моя, не плачь, пока я здесь, никто не посмеет тебя обидеть.

И это была чистая правда. Любой человек с хоть каплей мозгов не осмелился бы перейти дорогу семье Су, но всегда находились те, кто не боялся смерти.

Ван Вэй наконец пришёл в себя. Увидев перед глазами обнимающуюся парочку, которая вовсю предавалась нежностям, он почувствовал жгучую зависть и, ослеплённый гневом, заорал:

— Су Юань, мать твою, ты посмел распустить руки! Сколько бы у тебя ни было денег, это не даёт тебе права бить людей!

Су Юань лишь холодно усмехнулся, ни капли не испугавшись угроз Ван Вэя.

Он подумал, что Ван Вэй просто наивен. Даже если тот решит подарить на него в суд,

юридический отдел семьи Су заставит семью Ван пойти по миру.

Обнимая Е Цинюй, Су Юань развернулся и бросил на Ван Вэя ледяной взгляд:

— Очень жду, когда ты попытаешься мне отомстить, ублюдок.

Именно этот Ван Вэй в прошлой жизни распускал слухи о том, что Е Цинюй — меркантильная девица. Су Юань не собирался оставлять его в покое.

Подавленный убийственной аурой Су Юаня, Ван Вэй подсознательно отступил на шаг назад, но продолжал хорохориться:

— Ты... не зазнавайся!

Су Юань больше не обращал на него внимания и, взяв Е Цинюй за руку, ушёл.

Когда они удалились, толпа вокруг вновь принялась оживлённо переговариваться:

— Оказывается, Су Юань и Е Цинюй вовсе не расставались. Тогда какого чёрта этот парень вообще устраивал признание? Разве это не пощёчина молодому господину Су?

— Точно. И что это за хрен с горы, раз посмел вести себя так нагло с Су Юанем?

— Понятия не имею. Наверняка какой-нибудь нищеврод. Он же только что так грязно клеветал на Е Цинюй! Если бы не появление Су Юаня, судя по его физиономии, он бы и сам её ударил.

— Ага, вылитый психопат с синдромом сверхвысокого уровня агрессии.

Общественное мнение снова сделало крутой поворот. Ван Вэй, слушая этих людей, которые минуту назад поливали грязью Е Цинюй, а теперь, стоило появиться Су Юаню, принялись клеймить его самого, отчетливо понял, насколько они лицемерны — преклоняются перед сильными и топчут слабых.

Он всё же дорожил своей гордостью и чувствовал себя донельзя униженным. Бросив цветы прямо на землю, он позорно сбежал.

— Малышка, выходи.

Су Юань открыл дверцу машины и с улыбкой протянул руку Е Цинюй, излучая всем видом нежность.

За последние два дня Су Юань назвал её малышкой уже бесчисленное количество раз. Е Цинью одновременно смущалась и ликовала, поэтому послушно вложила свою ладошку в руку Су Юаня и вышла из автомобиля.

Однако, увидев отель перед собой, она почувствовала, как сердце падает в уа, а ноги мгновенно отяжелели и словно одеревенели.

Их первая близость с Су Юанем оставила далеко не самые приятные воспоминания. Е Цинью не хотела вступать в интимные отношения слишком рано, но Су Юань настаивал: либо так, либо расставание.

У неё не было выбора — это её первые в жизни отношения, и она была слишком привязана к нему, не в силах отпустить.

К тому же в постели он вёл себя грубо и совсем не заботился о её чувствах. Она плакала и умоляла его остановиться, но Су Юань думал только о собственном удовольствии.

Из-за этого она до ужаса боялась повторения подобного, ведь это причиняло столько боли. К счастью, с тех пор Су Юань больше не поднимал эту тему, хотя и стал относиться к ней заметно холоднее.

Если сейчас она снова откажется, разозлится ли Су Юань? Но ведь в последние два дня он был так невероятно добр к ней... Неужели вся эта доброта была лишь ради одного этого? И всё же...

Пока она предавалась тревожным мыслям, они уже поднялись на верхний этаж в роскошный просторный люкс отеля.

— Малышка, закрой глаза.

Су Юань не заметил странного состояния Е Цинью и лишь загадочно улыбнулся ей.

Е Цинью не понимала, к чему всё это. Сердце отчаянно колотилось от напряжения, но она всё же послушно зажмурилась.

Дверь отворилась, и Су Юань, держа её за руку, медленно, шаг за шагом провёл внутрь.

— Малышка, открывай.

Е Цинью трепещущими ресницами распахнула глаза и, увидев открывшуюся картину, невольно замерла от изумления.

Вся комната была усыпана воздушными шарами, в самом центре люкса горели свечи, выложенные в форме огромного сердца, а посреди этого огненного сердца красовалось девять тысяч девятьсот девяносто девять алых роз.

Е Цинюй пребывала в лёгком оцепенении. Прежде чем она успела опомниться, Су Юань опустил на одно колено и неизвестно откуда извлёк маленькую коробочку, в которой лежал бриллиантовый кольцо.

Оно сверкало невероятно ярко, ослепительно отражаясь в глубине её глаз.

— Цинюй, вообще-то у меня плохо получается строить отношения. С самого детства родители баловали меня, из-за чего у меня развился довольно бунтарский характер. Я вечно не ценил то, что имел, пока не встретил тебя. Влюбился в тебя с первого же взгляда, скучал каждый раз, когда мы не виделись, и из-за тебя испытывал столько эмоций, каких никогда раньше не ощущал.

Су Юань намеренно сделал паузу, а затем продолжил:

— Больше всего на свете я ненавижу это состояние — мне не хотелось быть зависимым от кого-то эмоционально. Поэтому я начал вести себя с тобой плохо, избегал тебя. Но хорошенько всё обдумав за последнее время, я понял: это и есть настоящая любовь. Я полюбил тебя всем сердцем. Все те разы, когда я был с тобой груб, игнорировал тебя или давил на тебя, заставляя плакать... Пожалуйста, прости. Больше такого не повторится, честно. Цинюй, давай начнем всё сначала, хорошо?

Когда он закончил говорить, лицо Е Цинюй уже было залито слезами.

Оказывается, он прекрасно осознавал, что вёл себя отвратительно! Какой же он вредный: заставил её влюбиться в себя, а потом оттолкнул. Сколько же тайных слёз она пролила из-за него.

Разве Е Цинюй не понимала, что он далеко не идеальная партия? Она знала, что он избалован и любит погулять. Но... она хотела рискнуть. В глубине души она надеялась, что настанет день, когда Су Юань станет относиться к ней по-настоящему бережно.

И сегодня этот день наконец настал.

Глядя на стоящего перед ней на одном колене Су Юаня, Е Цинюй не могла остановить поток слёз. Она закрыла рот дрожащей рукой и из-за подступивших к горлу рыданий не могла произнести ни слова.

Заметив, что Е Цинюй плачет, Су Юань испуганно вскочил на ноги, заключил её в объятия и стал мягко гладить по спине, то утешая, то покачивая.

Как странно... Он ведь делал это исключительно ради выполнения задания, но почему сейчас образ этой хрупкой девушки кажется ему до боли родным? Его руки сами собой тянутся к ней, охваченные непреодолимым желанием защитить.

Ладно, будь что будет. Пусть всё идет своим чередом.

— Малышка, не плачь, пожалуйста. Когда ты плачешь, мне становится так паршиво на душе.

Услышав это, Е Цинъю перестала рыдать. Она лишь подняла красивое личико, всё еще испачканное слезами, и посмотрела на Су Юаня таким взглядом, от которого у того мгновенно растаяло сердце.

Точно беззащитный брошенный котёнок.

Су Юань только хотел мысленно умилиться, как вдруг почувствовал мягкое тепло на губах — это Е Цинъю сама подалась вперед и поцеловала его.

Губы девушки были нежными и мягкими. Её поцелуй нёс в себе робкую, но отчаянную спешку, словно она пыталась выплеснуть через это прикосновение всю накопившуюся за последнее время обиду и тоску.

Су Юань на секунду растерялся, но затем прикрыл глаза и ответил на поцелуй со всей нежностью.

В голове мелькнула неожиданная мысль: чёрт возьми, а целоваться оказалось невероятно приятно.

Этот поцелуй казался вечным и в то же время пролетел как одно мгновение.

Когда они отстранились друг от друга, лицо Е Цинъю покраснело ещё сильнее. Она опустила голову, не решаясь встретиться с ним взглядом.

Су Юань аккуратно приподнял её подбородок, заглянул в эти сияющие от смущения глаза и с улыбкой спросил:

— Малышка, это значит, что ты согласилась начать со мной всё сначала?

Е Цинъю едва заметно кивнула, а её голос звучал тише писка комара:

— Угу.

Су Юань счастливо прижал её к себе ещё крепче и прошептал на ухо:

— Обещаю, с этого момента я буду беречь тебя и больше никогда не дам в обиду.

<http://bllate.org/book/21825/2260154>